

Портрет одной книги А. Зегерс

Антифашистский роман: 85 лет назад опубликован роман «Седьмой крест».

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

Портрет одной книги

А. Зегерс: антифашистский роман

85 лет назад опубликован роман «Седьмой крест»

Екатеринбург

2022

ББК 83.3

П 60

П 60

Портрет одной книги. А. Зегерс : Антифашистский роман : 85 лет назад опубликован роман А. Зегерс «Седьмой крест» / Министерство культуры Свердловской области ; Свердловская областная международная библиотека ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2022. – 14 с.: ил. – Текст : непосредственный.

ББК 83.3

© ГБУК СО «СОМБ», 2022

Ее книги нацисты изъяли и сожгли одними из первых.

Саму ее тоже толкали к костру – пока не опалили лицо. Она бежала во Францию, потом – в Мексику, ее родных мучили в концлагерях, саму ее – постоянно пытались убить. Но Анна Зегерс продолжала писать. Строки, пропитанные ненавистью к фашизму, переводились на десятки языков и пробуждали надежду на скорую победу.

Художник В. Соколов

3

Роман «Седьмой крест» создавался в Париже в 1937-1939 гг. Но и позже Анна Зегерс вносила в рукопись изменения, дополнения. Эта работа была прервана в мае 1940 г. вторжением гитлеровских войск во Францию. Писательница вспоминала об этих горьких днях: ***«Я плакала, сжигая рукопись, чтобы она не досталась немцам и чтобы в случае, если они займут этот дом, не подвергать опасности тех, кто в нем жил... Впрочем, один экземпляр рукописи еще раньше попал в Соединенные Штаты к Францу Вайскопфу. И Франц Вайскопф позаботился о том, чтобы она дошла до издательства».***

В 1942 г. роман вышел в свет на английском языке в Нью-Йорке и на немецком - в Мехико. Фрагменты романа на немецком языке были напечатаны в издававшемся в Москве журнале «Интернационал литератур» в 1939 г., а на русском языке - в журнале «Октябрь» тревожной военной осенью 1941 года.

Немецкая писательница Анна Зегерс была вынуждена покинуть Германию почти сразу после прихода к власти нацистов. Но до этого она вся-

чески пыталась противостоять фашистской идеологии в своих произведениях. Зегерс не просто фиксировала зверства, происходящие в стране все чаще и чаще. Как скрупулёзный исследователь, она искала причины популярности нацистских лозунгов и рассуждала, к чему это может привести. В общем, делала все, чтобы подвигнуть читателя глубоко осмыслить события тех лет. У гитлеровских приспешников была задача прямо противоположная – не дать никому задуматься ни на минуту, ни в коем случае не допустить этого осмысления.

Вскоре после прихода Гитлера к власти Анну Зегерс задержали. Угрожали, советовали завязывать с писательством, но через несколько недель отпустили. Правда, в день освобождения устроили что-то вроде публичной гражданской казни. Вывели на площадь и поставили возле огромной горы из ее собственных книг, собранных ради этого со всего города. Еще минута – и книжки запыхали разгорающимся пламенем. Саму Зегерс стали потихоньку подталкивать тростью в спину – все ближе и ближе к огню. Сопровождалось все «моралью» – не пиши и тогда сможешь избежать участи своих книг. Наконец волосы писательницы опалились, да и лицо самого толкавшего ощутило жар. Кажется, варварский расчет на устрашение сработал – Зегерс тут же начала планировать отъезд во Францию. Но это не отменяло ее решительности к дальнейшей борьбе.

4

Анна вместе с семьей переехала во Францию. Там прошли семь лет ее напряженной работы. Самыми значимыми, разоблачающими фашизм как явление античеловеческое стали романы «Цена за его голову», «Путь в феврале» и «Седьмой крест». Последний роман – это история се-

ми заключенных, бежавших из нацистского концлагеря Вестгофен. Шестеро из них были пойманы и распяты на сколоченных нацистами крестах. Спасся лишь один. Этот роман принёс писательнице небывалый успех. Книга была переведена на 40 языков и публиковалась отрывками в газетах по всему миру. В 1944 году роман был экранизирован в Голливуде.

В Южную Америку ей пришлось срочно бежать после того, как Париж был оккупирован немецкими войсками. Тогда с помощью «Лиги американских писателей» она вместе с семьёй преодолела путь до США, где и планировала продолжить работу. Но под целым рядом предлогов в Штаты Зегерс так и не пустили – пересадив с корабля на грузовой пароход, ее направили в Мексику.

Зегерс продолжила писать с невероятной энергией. Кроме того, она собрала вокруг себя эмигрировавших писателей, основала антифашистский «Клуб Генриха Гейне» и стала выпускать журнал «Свободная Германия». Статьи и призывы членов ее клуба рассылались на все оккупированные территории, вселяя многим надежду в будущее торжество справедливости и победы над фашистами. В нацистской Германии Зегерс ненавидели. Ее мать депортировали в Аушвиц, где она погибла. Сама Анна в Мексике не раз подвергалась нападению неизвестных, но каждый раз ей чудом удавалось спастись. Однажды на улице ее сбил грузовик, скрывшийся с места происшествия. Зегерс выжила и после этого «несчастливого случая», но два месяца провела в больнице в полнейшей амнезии из-за тяжелой черепно-мозговой травмы.

В 1947 г. Зегерс возвращается в разрушенную капитулировавшую Германию. Для многих вернувшихся писателей создание социалистической страны было мечтой их жизни. И Анна безоговорочно ставит своё перо на службу новому государству. Политическое руководство относится к ней с огромным уважением. Она становится одним из организаторов Академии наук ГДР, её выбирают председателем Союза писателей. Зегерс пишет антифашистскую прозу, а также романы и новеллы.

Зегерс была председателем Союза немецких писателей (1958—1978); членом Немецкой академии искусств.

Роман карающий нацистов

6

«Я чувствую потребность в условиях Германии писать романы. Этот жанр более всего пригоден для разъяснения сложных вещей. А читатели моей страны сами признают, что им необходимы такие разъяснения».

А. Зегерс

Восстанавливая историю возникновения замысла и его воплощения, Анна Зегерс вспоминала: *«Мне часто рассказывали о том, что происходило в концентрационных лагерях... Я часто разговаривала со многими беженцами, и кто-то рассказал мне об этой необычайной истории - необычайной и в то же время ужасной, звучавшей более невероятно, чем все, что только можно себе представить: о кресте, к которому был привязан пойманный после побега заключенный».*

История побега семерых и спасения одного из них давала огромные возможности показать всю Германию, все слои ее населения. Писательница вспоминала, что тематически на «Седьмой крест» повлиял роман А. Мандзони «Обрученные»: в нем *«на примере одного события как раз*

дается срез всей народной жизни, и я тогда подумала, что этот побег - тоже событие, на котором я бы могла дать такой срез».

Бежавшие из концлагеря Вестгофен узники - и прежде всего центральный персонаж, Георг Гейслер, - сталкиваются с множеством очень разных людей. Каждая встреча и разговор с теми, кто на свободе, - это не только очередное испытание на прочность, это и экзамен на человечность, устраиваемый случайно встреченному попутчику, знакомому, родственнику.

Против бежавших пущен в ход совершеннейший аппарат сыска, однако одному из них удастся уйти от преследования. Побег заключенных - удар по престижу нацистов, факт, обуславливающий сомнение тысяч людей в их всемогуществе. Поэтому власти не спешат с сообщением о происшедшем: ***«Семь, шесть и даже пять беглецов - это недопустимо много, это дает не только основание для предположений, что их еще больше, но и для всевозможных догадок, сомнений, слухов».*** Так оценивает сложившуюся ситуацию гестаповский следователь Оверкамп, и в его размышлениях ощутимы растерянность, неуверенность и даже некоторый страх.

7

А вот как смотрят на случившееся антифашисты Франц Марнет и Герман Шульц: ***«Непойманный беглец - это все же кое-что, это будоражит. Это вызывает сомнение в их всемогуществе. Это - брешь».*** Отношение к происшедшему выражают и узники Вестгофена, считающие беглецов частичкой себя: ***«Нам чудилось, будто мы выслали их вперед на разведку».***

Почти каждое событие преломлено через призму восприятия самых разных людей - и убежденных противников нацистского режима, и пытающихся сохранить нейтралитет, и равнодушных ко всему, и ярых приверженцев Гитлера.

Неистовствует свора штурмовиков и эсэсовцев; с великой надеждой смотрят на седьмой крест (он так и остается незанятым) невольники Вестгофена. И когда стволы семи платанов срубают по приказу нового коменданта, заключенные торжествуют: одержана победа, Георг Гейслер на свободе, далеко не беспредельно могущество нацистов.

«Седьмой крест» - роман о жестокой повседневности, кровавых буднях «третьего райха». Многочисленные документы свидетельствуют, что в

первой половине 30-х гг. миллионы немцев отрицательно относились к идеологическим установкам нацистов и их программе. Поэтому приход фашистов к власти ознаменовался разгулом самого дикого террора и беспощадным истреблением все противников. Германия была опутана густой паутиной концлагерей; они рассматривались как мощный инструмент власти, как один из рычагов внутренней политики; страх перед ними постоянно возбуждался и поддерживался геббельсовской пропагандой.

8

Повествование в романе «Седьмой крест» начинает вести безымянный узник стандартного, среднего «исправительного заведения». Выразительными штрихами писательница воссоздает кошмарную явь Вестгофена с непрерывной колючей проволокой, вышками, приземистыми бараками и своеобразным «юмором висельников» охраны, именующей «площадкой для танцев» плац, на котором упивающиеся властью садисты издеваются над заключенными; самые непокорные «пропускались через сепаратор», то есть подвергались особо изощренным издевательствам.

Жаргон мясников из Вестгофена - не только характерный штрих будней «третьего рейха», это и прототип узаконенной позже в официальных документах гитлеровской Германии терминологии палачей, в которой слова «смерть» и «уничтожение» имели множество синонимов: «эксекуция», «селекция», «специальная акция». На лексиконе нацистов «проводить решительные меры» означало действовать с необузданной жестокостью, а «особое обращение с военнопленными означало их массовое истребление.

Анну Зегерс не могло тревожить то, что творили нацисты с молодежью - будущим страны, которая воспитывалась в соответствии с гитлеровским рецептом: **«Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир, молодежь резкую, требовательную, жестокую... В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в ее взоре блеск хищного зверя».**

Отрезок пути Георг проделывает вместе со школьниками, членами «гитлерюгенд», совершающими туристический поход под руководством

учителя. Георг сразу же обращает внимание на военную организацию этой группы: флажок, барабаны, построение. Перекличка, отрывистые приказы одного из мальчуганов, которые сразу же исполняются. Беглеца не оставляет мысль: **«Разве не такие же вот мальчишки вчера выследили Пельцера в Бухенау? Неужели и этот, с таким ясным, спокойным взглядом, барабанил в ворота?»**

Учитель, с которым Георг вступает в разговор, прямо говорит, что эти мальчишки не избегнут «решающего испытания» (то есть войны), «борьбы не на жизнь, а на смерть».

И если среди этих немцев, запуганных или замороженных нацизмом, находится все же немало людей, готовых помочь беглецу-антифашисту, то это значит, - говорила Анна Зегерс своим романом, - что есть в гитлеровском рейхе и силы, способные при благоприятных исторических условиях принять участие в демократическом обновлении страны.

9

Финал «Седьмого креста» в сущности, счастливый финал, но в нем, как это часто бывает в концовках романов Зегерс, нерасторжимо слиты радость и грусть. Георг уходит навстречу своей боевой судьбе (намеки, рассеянные в разных местах романа, позволяют судить, что он и на чужбине будет продолжать антифашистскую деятельность, быть может, поедет сражаться в Испанию). Недавний пленник Вестгофена, загнанный, затравленный, вырвался наконец на волю, но расставание с родиной дается ему нелегко.

Под стать этому смутному настроению - серое небо, дождь. Такой же упрямый осенний дождь льет и в тот вечер, когда в вестгофенском бараче бывшие товарищи Георга по заключению смотрят, как сгорают в печке дрова: арестанты думают - им хочется думать, - что дрова наколоты из того самого креста, утыканного гвоздями, который был приготовлен для Георга Гейслера, но так и остался незанятым. Крест - древний христианский символ страдания, но здесь этот символ переосмыслен, - крест становится в то же время воплощением непобедимой силы человеческого духа.

10

В романе Георг Гейслер в течение семи дней, ежеминутно рискуя жизнью, спасается от преследующих его гестаповцев и обнаруживает подлинно героические свойства - смелость, находчивость, упорство выдержку. Более того: на многих людей, с которыми он встречается за эти семь дней, он действует как своего рода катализатор гражданского мужества, встряхивает, вовлекает в борьбу равнодушных и пассивных.

А между тем он не задуман писательницей как личность исключительная. Сама Анна Зегерс говорила: *«Гейслер, каким я его вижу и каким я хотела его показать, - обыкновенный человек».*

Каждый человек несет долю ответственности за судьбы своего народа, своей страны: эта мысль отозвалась во многих произведениях Зегерс, написанных за годы эмиграции, - и в «Седьмом кресте».

Цитаты из книги

- Каждый человек, перед которым стоит возможность несчастья, спешит обратиться к внутренней опоре, скрытой в его душе. Эта непоколебимая опора для одного - его идея, для другого - его вера, для третьего - его любовь к семье. А у иных ничего нет. У них нет непоколебимой опоры, внешняя жизнь со всеми своими ужасами может на них обрушиться и задавить.
- Целое поколение было истреблено. Вот о чем мы думали в то страшное утро, и впервые мы высказывали эти мысли вслух, впервые заговорили о том, что при таком поголовном истреблении и уничтожении у нас уже не будет смены. Самая чудовищная судьба, почти беспримерная в истории, но однажды уже постигшая наш народ, грозила стать нашей судьбой: ничья земля разделит два поколения, и через нее опыт прошлого уже не сможет перейти в будущее. Когда один сражается и падает, а другой подхватывает знамя и тоже сражается и падает, и знамя подхватывает третий и тоже падает, — это естественно, ибо ничто не дается без жертв. Ну, а если уже некому подхватить знамя? Просто потому, что уже никого не осталось, кто понимал бы его значение? Из земли вырывают все лучшее, что на ней произрастало, а детям внушают, что это плеве-лы. И все эти парни и девушки в городах и селах, пройдя через гитлерюгенд, трудовую повинность и армию, уподобятся детям из сказки, которых выкормили звери, а они потом растерзали собственную мать...
- Там, где тишине дают расти, она проникает глубже, чем звуки труб и барабанов.
- Как он любил жизнь! Все в ней любил он: и сладкие комочки на сдобной булке, и даже мякину, которую во время войны прибавляли в хлеб. Города и реки, всю страну, и всех людей – Элли, свою жену, и Лотту, и Лени, и Катринхен, и свою мать, и своего братишку. Лозунги, которые поднимают людей на борьбу; песенки под аккомпанемент лютни; отрывки из книг, которые читал ему Франц и в которых были выражены большие мысли, изменившие всю его жизнь; любил даже болтовню старух. Как хороша жизнь в целом, только отдельные части плохи. Он и сейчас любит это целое.

- Но в ожидании нет никакой магической силы, оно не властно над другим человеком, оно живет только в ожидающем и именно поэтому требует мужества.
- Каждый человек, перед которым стоит возможность несчастья, спешит обратиться к внутренней опоре, скрытой в его душе.
- Это страна, о которой недаром сказано, что здесь снаряды последней войны выворачивают из земли снаряды предпоследней.
- Мать оказалась права, как и все старики: время все залечивает, и даже раскаленное железо остывает.
- В первый и, может быть, в последний раз в его молодую жизнь вошла настоящая дружба, когда дело не в том, чтобы командовать или подчиняться, взять верх или раствориться в другом, а в том, чтобы показать, чего ты на самом деле стоишь, и чтобы тебя именно за это полюбили.
- На друзьях виднее, чего тебе самому недостает.
- Вероятно, в этом и состоит мирная жизнь, чтобы, как мячами, неторопливо перебрасываться мыслями, безобидно и праздно пережевывая их.
- Невелика победа, конечно, ведь мы были по-прежнему бессильны, по-прежнему в арестантских куртках! И все-таки победа – она дала каждому почувствовать, как давно мы ее уже не чувствовали, свою силу, ту силу, которую мы слишком долго недооценивали, словно это одна из самых обыкновенных сил на земле, измеряемых числом и мерой, тогда как это единственная сила, способная вдруг вырасти безмерно и бесконечно.

Список источников:

[Анна Зегерс]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL: <https://artguide.com/storage/picture/30136/image.jpg> (дата обращения: 04.05.2022).

[Обложка книги А. Зегерс «Седьмой крест»]. - Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. - URL: <https://i.ytimg.com/vi/Рock0kZxSWY/hqdefault.jpg> (дата обращения: 04.05.2022).

Анна Зегерс седьмой крест краткое содержание. - Текст : электронный // Слово+ : [сайт], 2022. - URL: <https://ozhegova-slovar.ru/analiz/sedmoj-krest.html?> (дата обращения: 04.05.2022).

Цитаты Анна Зегерс. - Текст : электронный // PersonBio.com : [сайт], 2012-2019. - URL: https://www.personbio.com/quote.php?id_info=530& (дата обращения: 04.05.2022).

Рекомендательное издание

Портрет одной книги

А. Зегерс: антифашистский роман

85 лет назад опубликован роман «Седьмой крест»

Составитель: О. И. Калинина

Редактор: С. А. Грибова

Ответственный за выпуск: Е. С. Колосов

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области

«Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург,

ул. Академика Бардина, 28

тел.: + 7 (343) 211-07-00

сайт: www.somb.ru

